

Двое мужчин переглянулись. Они учились с Лю Бинем четыре года, и даже если тот был замкнутым парнем, их обязанности как главы курса и его заместителя не позволяли игнорировать его. Они уделяли ему больше внимания, чем даже его собственные родители! Поэтому они могли с уверенностью утверждать, что, за исключением родителей Лю Биня, они были теми, кто знал его лучше всех!

Лю Бинь открыл дверь, услышав стук! И он же уступил дорогу Ся Чуньяну, а затем, после слов Ся Чуньяна, которые звучали как попытка прогнать их, сам закрыл дверь?!

Сунь Лян и Чжу Синьйюй смотрели друг на друга, а затем вместе уставились на закрытую дверь. Почему-то в их сердцах вдруг стало кисло, будто они четыре года заботились о маленьком белом кролике, а тот сам ушел к волку.

Они постояли у двери, словно наказанные, но дверь, казалось, никогда не откроется сама по себе. В конце концов они молча ушли, не сказав ни слова.

В комнате, кроме звуков, которые издавал Ся Чуньян, разбирая вещи, царил полная тишина.

Лю Бинь сидел за своим столом, перед ним лежал открытый блокнот, а его взгляд был устремлен сквозь стекло окна на смутное отражение.

В его голове система, называвшая себя Одиннадцатым, продолжала болтать:

— Мы же уже много раз репетировали это? Открыть дверь, поприветствовать, помочь с багажом, представиться как «старший» и рассказать об общежитии... Но посмотри на себя! Ты открыл дверь, как будто хотел прогнать, закрыл, как будто злишься! И самое главное — до сих пор ты не сказал ему ни слова!..

Одиннадцатый был системой, а не человеком. Он мог говорить бесконечно, но с таким хозяином, как Лю Бинь, за это время часто чувствовал себя подавленным. Он тщательно выбирал, среди множества гениев с высоким интеллектом остановился на Лю Бине. Но после слияния он понял, что его выбор, скорее всего, был результатом вмешательства Главной Системы!!

Высокий интеллект действительно был, но легкомыслие и податливость оказались ложными.

С таким высоким интеллектом, но с головой, твердой как камень, неспособной к гибкости, не принимающей советов, упрямо стоящей на своем!?

Он, Одиннадцатый, был одним из лучших среди подсистем, даже мог блокировать восприятие Главной Системы, и такой великой системе не удавалось повлиять на мысли аутиста? Это было просто унижительно! Но как только слияние произошло, он не мог освободиться, пока хозяин не умрет. Но с таким, как Лю Бинь, который только и делал, что сидел дома или в общежитии, избегая всех высокотехнологичных устройств, ел и спал в чьем-то обществе, а кроме чтения книг ничего не признавал, — этим книжным червем и аутистом, — разве он мог надеяться, что тот умрет от перенапряжения мозга?

Нет, естественная смерть займет слишком много времени... Может, он мог бы перерезать вены страницами книги? Или утонуть в ванной, или поскользнуться на мыле и разбиться?

На самом деле все возможно, нет ничего, что не смог бы сделать Eleven, повелитель одиннадцатый!

Но для этого нужна энергия! Чтобы связаться с хозяином под носом у Главной Системы, он потратил 98% своей энергии на функцию блокировки. Все это время Лю Бинь полностью отказывался выполнять его задания, и он мог только поддерживать себя на жалких 2%! Теперь этот упрямый ребенок настаивает на том, чтобы жить с Ся Чуньяном. Что ему делать? Что ему делать? Что ему делать?

Важные вещи нужно повторять четыре раза: что ему делать?!

Когда энергия иссякнет, он впадет в спячку, и его «тело» будет раскрыто перед Главной Системой. Он совсем не хотел возвращаться к Главной Системе! Он совсем не хотел быть уничтоженным!!

Одиннадцатый был в тревоге, очень в тревоге.

Но после некоторого времени общения он понял, что Лю Бинь был как упрямый осел: если погладить его по шерсти, то, возможно, есть шанс, что он выполнит задание, и тогда он сможет получить энергию. Если же действовать напролом... хе-хе, этот упрямый ребенок мог полностью игнорировать его, пока он не сдастся...

Стоило только подумать об этом, на глаза наворачивались слезы. Как же он мог ошибиться в расчетах и выбрать такого хозяина?

Одиннадцатый погрузился в самобичевание, совершенно не замечая, что его мысли улетели далеко за пределы темы.

Пока губы Лю Биня не шевельнулись, не издав звука, но Одиннадцатый ясно услышал:

«Он помнит меня.»

Логика Одиннадцатого мгновенно вернулась в реальность. Он с трудом подавил импульс к перегрузке памяти, но не смог удержаться от того, чтобы не вылить ушат холодной воды:

— Каким глазом ты это увидел? Я совсем не думаю, что Ся Чуньян помнит тебя. Ведь ты был таким ничтожным, что забывался с первого взгляда.

Лю Бинь не обратил на это внимания. Хотя он лишь мельком взглянул на Ся Чуньяна в момент открытия двери, но в тот миг он увидел его взгляд — взгляд человека, который узнал его...

Лицо Лю Биня оставалось бесстрастным, его глаза были как у мертвой рыбы, глубокие и лишённые обычной живости, но Одиннадцатый с трудом уловил в его мыслях переполняющую радость и удовлетворение. В этот момент Одиннадцатый жаждал иметь тело или достаточно энергии, чтобы материализовать свои мысли и выколотить глаза Ся Чуньяну!

Зачем ему такая хорошая память? Разве так легко проявлять эмоции — это то, что должен делать хороший хозяин?

— Нет-нет-нет, ослепить Ся Чуньяна слишком опасно! Лучше ослепить Лю Биня, это будет выгоднее!

Такая легкость, с которой Лю Бинь удовлетворялся, только усложняла путь соблазнения, делая его тернистым и полным препятствий.

Одиннадцатый был полон мрачных мыслей, но мир Лю Биня уже проник луч света, наполняя

его сердце надеждой.

С другой стороны, Ся Чуньян, закончив укладывать свои вещи, не собирался общаться с новым соседом по комнате. Он небрежно прилег на кровать, держа в руках книгу для виду, и сказал Старому Призраку:

— Старый Призрак, ты что-то почувствовал?

Голос Старого Призрака был мрачным:

— Нет.

Это было самое обидное для Старого Призрака. Ведь он был Главной Системой, почему же подсистемы могли блокировать его удаленное восприятие? Кто вообще был Главной Системой? Это было полное извращение порядка!!

Ся Чуньян утешил его:

— Ничего страшного. Сунь Лян и Чжу Синьей сказали, что у меня есть три дня свободного времени перед началом занятий. Мы постараемся побольше погулять по кампусу, может, что-то найдем.

Хотя он так сказал, настроение Старого Призрака не улучшилось. И он, и Ся Чуньян знали, что это было просто самоуспокоение. У них было две цели в ГС: найти следы возможного существования системы и выявить лазутчиков Боевого Союза. Первое было главным, второе — второстепенным. Но если посмотреть шире, то обе задачи были одной. Если новый наркотик действительно был создан по рецепту системы, то те, кто контролировал его источник, должны были быть связаны с системой или ее хозяином.

Но кто был агентом Боевого Союза в ГС, Мо Хайхао не мог найти никаких следов. Все зацепки, которые он нашел, обрывались на ГС. Ся Чуньян в ГС мог рассчитывать только на себя, без какой-либо помощи извне.

Ся Чуньян не мог выносить этого «подавленного» состояния Старого Призрака и резко встал:

— Старый Призрак, в общежитии делать нечего, давай начнем изучать кампус прямо сейчас.

Старый Призрак без энтузиазма отозвался:

— Хорошо.

Когда дверь тихо закрылась, в комнате снова остался только Лю Бинь. Комната, которая только что казалась немного оживленной из-за присутствия двух человек, мгновенно стала тихой и холодной.

Ся Чуньян не заметил, что в тот момент, когда он встал с кровати и до того, как покинул комнату, в отражении в стекле окна глаза Лю Биня светились слабым светом. Когда дверь закрылась, скрыв Ся Чуньяна, этот свет погас.

Одиннадцатый не смог удержаться от язвительного замечания:

— Очень хотел поговорить с Ся Чуньяном, да? Или хотел, чтобы он сам заговорил с тобой? Чтобы он пригласил тебя прогуляться по кампусу? Я тебе говорю — забудь! Даже если Ся Чуньян и помнит тебя, это только из-за его хорошей памяти! Ты такой скучный и незаметный,

со временем, даже если вы будете жить в одной комнате, вы не станете друзьями! У Ся Чуньяна такое происхождение, что вокруг него всегда много людей, готовых служить ему. Когда вокруг него толпа, кто будет помнить тебя? Только если ты будешь слушать меня! Выполнять задания, которые я тебе даю, шаг за шагом меняться, тогда Ся Чуньян действительно запомнит тебя как личность...

К концу его речь снова превратилась в привычное соблазнение.

<http://bllate.org/book/16572/1513709>